

Нестерова Т. П. Борьба Италии за сохранение колониальной империи в 1943–1949 гг. / Т. П. Нестерова // Научный диалог. – 2013. – № 1(13) : История. Социология. Экономика. – С. 66–91.

УДК 94(450)“1943/1949”

Борьба Италии за сохранение колониальной империи в 1943–1949 гг.

Т. П. Нестерова

Рассматривается политика Италии на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные годы, направленная на возвращение оккупированных силами Объединенных Наций итальянских колоний Восточной и Северной Африки под итальянское управление. Проблема обсуждалась на Потсдамской конференции 1945 года, на сессиях Совета министров иностранных дел, Генеральной Ассамблеи ООН. Результатом этой политики, проводимой правительствами Италии во главе с Альчиде Де Гаспери, стало возвращение под итальянскую опеку колонии Сомали.

Ключевые слова: Италия; Ливия; Эритрея; Сомали; колониальная политика; режим опеки; Совет министров иностранных дел; Организация Объединенных Наций.

Итальянская колониальная империя формировалась на протяжении нескольких десятилетий в конце XIX – начале XX вв. Колониальные владения Италии к началу второй мировой войны представляли собой несколько территориальных комплексов: Итальянскую Восточную Африку, включавшую в свой состав колонии Эритрею и Сомали, а также захваченную в 1936 году Эфиопию; колонию Ливию, созданную в 1934 году в результате объединения Киренаики, Триполитании и Феццана; Додеканесские острова, за-

хваченные, как и Ливия, у Турции в ходе итало-турецкой войны 1911–1912 гг.

В ходе Второй мировой войны Италия к началу 1943 года полностью утратила контроль над своими колониями. Из африканских колоний ее войска были выбиты вооруженными силами Британской империи, Додеканесские острова были оккупированы немцами. На территориях, оккупированных Великобританией, начали свою деятельность Британские Военные Администрации (БВА), призванные управлять территориями до окончания военных действий со странами Оси, а также до определения окончательной судьбы бывших итальянских колониальных владений. В теории, БВА были обязаны охранять итальянские инвестиции и имущество в регионе, а также сохранять довоенную колониальную систему [Bills, 1995, p. 22].

Вступив в права управления бывшим Итальянским Сомали, БВА улучшили условия труда для сельскохозяйственных рабочих, удвоили количество школ начального образования, а также позволили коренным сомалийцам занимать должности на низшей ступени государственной службы и в местной полиции. Исполнительные органы на местном уровне стали формироваться из избираемых населением представителей кланов. Тем не менее, военные власти не могли осуществлять свои функции без участия итальянцев, представлявших наиболее квалифицированную часть государственного аппарата. Также британцам пришлось признать, что для поддержания и развития экономики Сомали им придется прибегнуть к услугам итальянских специалистов, обладавших многолетним опытом управления сомалийской территорией.

В начале 1943 года итальянцам, проживающим в африканских колониях, было разрешено объединяться в политические организации. Члены этих организаций впоследствии стали вести политическую борьбу с националистически настроенными сома-

лийцами, призывая восстановить власть Италии над бывшей колонией. Это привело к союзу части сомалийцев с БВА, которые, в свою очередь, стали поощрять местное население к организации политических движений. Следствием этого стало образование в Могадишо в 1943 году Лиги молодых сомалийцев (ЛМС). В программу ЛМС входили объединение всех сомалийских территорий, включая Огаден, бывший владением Эфиопии, но населенный сомалийскими племенами; борьба против восстановления итальянского контроля и защита сомалийских национальных интересов; расширение системы образования и развитие сомалийского языка. Тем не менее, несмотря на создание национального политического объединения, клановое соперничество в Сомали не прекратилось. Итальянцы предоставляли значительную финансовую и политическую поддержку клановым группам, соперничавшим с ЛМС [A Country Study...].

В обсуждении вопроса о судьбе бывших итальянских колоний приняли участие широкие политические круги и представители общественности Италии. До конца войны Африка оставалась для итальянцев синонимом поражения и стыда [Del Boca, 1992, р. 4]. Попытка фашистов расширить колониальную империю в конечном счете привела к потере тех территорий, из которых империя создавалась изначально – Ливии, Эритреи и Итальянского Сомали. Возвращение в Италию тех, кто «сражались на африканских территориях во имя защиты империи, произвело сильный эмоциональный эффект» [Del Boca, 1992, р. 33], подогревая общественные настроения в пользу итальянского возвращения в Африку.

После заключения перемирия с Италией 8 сентября 1943 года между державами Объединенных Наций началась борьба за сферы влияния на завоеванных у Италии территориях. На неофициальном уровне стали обсуждаться планы отторжения от Италии ее колониальных владений в Северной и Восточной Африке. Тем не ме-

нее на официальном уровне вплоть до Потсдамской конференции 1945 года эта проблема не обсуждалась.

Вынесение решения о будущем бывших итальянских колоний осложнялось рядом факторов. Среди них можно назвать противоречия между великими державами, стремление отдельных стран удовлетворить свои территориальные претензии и закрепить позиции, завоеванные в ходе войны. Особенно напряженным было соперничество Италии с Великобританией, крупнейшей колониальной державой, претендовавшей на упрочение своего имперского статуса за счет итальянских колониальных владений, и Францией, испытывавшей трудности в сохранении контроля над своими североафриканскими протекторатами.

Учитывая то, что в этот период у Великобритании появились сложности в управлении Палестиной, установление контроля над бывшими итальянскими владениями, особенно в Ливии, стало одним из приоритетов британской внешней политики. Ливийские территории могли послужить опорным пунктом для защиты британских колоний в Центральной Африке. Установление британского контроля над Эритреей и Итальянским Сомали позволило бы обезопасить британские базы на коммуникациях с Индией и другими британскими владениями в бассейнах Индийского и Тихого океана. Основной акцент ставился на стратегические преимущества обладания Эритреей, которая была ключом к доминирующим позициям в Красном море. Контроль над ней создавал условия для поддержания внутренней стабильности в регионе [Bygness, 1947, p. 123].

С целью защитить интересы Великобритании на побережье Рога Африки и, кроме того, создать новую этническую целостность в соответствии с идеалами и положениями Атлантической хартии и идеями Организации Объединенных Наций в Форин Офис был разработан проект «Большого Сомали». Согласно ему Эритрея подлежала территориальному разделению. Из Итальянского Сомали,

Британского Сомалиленда и провинции Огаден (находившейся в составе Эфиопии) предполагалось создать единое государственное образование. Однако, как утверждалось в проекте, «Великобритания не располагала достаточными финансовыми средствами для осуществления подобного проекта» [Gat, 1996, p. 35] и предполагала сделать это при помощи США.

Если в первоначальных проектах не предусматривалось сохранение за Италией ее бывших колоний или ее участие в их управлении, то к июлю 1945 года британская позиция смягчилась, и обновленные проекты уже предполагали возможность возвращения Италии Триполитании в качестве подопечной территории. Таким образом Великобритания намеревалась склонить Италию к ориентации на западные страны, принимая во внимание, что после падения фашизма престиж коммунистической партии в Италии существенно возрос, а значит возрос и риск сближения страны с Советским Союзом. Полностью лишить Италию ее колоний означало бы значительно уменьшить ее роль и престиж на международной арене. С другой стороны, британские политики не могли не осознавать, что восстановление прав Италии на колонии не будет одобрено значительной частью общества в Великобритании и в арабских странах, а значит, оно могло серьезно повлиять на авторитет самой Британской Империи в Африке и на Ближнем Востоке.

СССР не менее активно готовился к Потсдамской конференции. Рассчитывая использовать влияние, полученное в ходе войны, советские политики полагали, что у них имелись хорошие шансы для реализации своих территориальных и политических притязаний. Незадолго до открытия конференции в июле 1945 года заместитель наркома иностранных дел М. М. Литвинов писал В. М. Молотову, который будет возглавлять Советскую делегацию на Потсдамской конференции и сессиях Совета Министров Иностранных Дел (СМИД): «СССР может и не давать своего согласия на оттор-

жение всех или части колоний, если иная их судьба не будет решена к его полному удовлетворению. Это дает нам средство давления на Англию, которая меньше всего хотела бы сохранения за Италией ее бывших колоний» [Россия и Африка..., 1960]. В то же время, чтобы противостоять требованиям Великобритании, СССР надеялся на поддержку США, которые не хотели усиления британского влияния в Средиземном и Красном морях, а также в Индийском океане. Советские дипломаты выдвинули предположение, что США не будут требовать для себя каких-либо территорий, но будут претендовать на получение военных баз на территориях в Северной Африке.

Стоит отметить, что документы Государственного Департамента США, подготовленные для Потсдамской конференции, не содержали официального плана относительно будущего бывших итальянских колоний. В отличие от Великобритании или Франции, для которых приоритетными являлись колониальные интересы, американский Государственный Департамент делал ставку на Организацию Объединенных Наций как инструмент регулирования послевоенного международного порядка. В ходе выработки Устава ООН американская делегация выдвинула проект, согласно которому целью Организации Объединенных Наций являлось обеспечение скорейшего достижения независимого статуса колониально зависимыми странами, что впоследствии стало одним из основополагающих принципов организации. Очевидно, единственным способом уменьшить значимость колоний было установление над ними системы опеки международной организации. Итальянские колонии наиболее подходили для проведения новых административных экспериментов.

В преддверии Потсдамской конференции 14 июля 1945 года министр иностранных дел Италии Альчиде Де Гаспери направил письма Таркиани, послу Италии в Вашингтоне, и Мигоне, торговому представителю Италии в Лондоне. В письмах к итальянским

дипломатам содержались положения, которые им надлежало сообщить соответствующим правительствам в Вашингтоне и Лондоне. Де Гаспери выражал надежду, что вопрос о бывших итальянских колониях станет предметом совместного рассмотрения со стороны Италии, Великобритании и США. Он аргументировал это так: «Традиционно со времен Рисорджименто колониальный аспект в итальянской внешней политике никогда не рассматривался как пункт противоречий, а, напротив, считался основой для плодотворного сотрудничества с Великобританией и западными державами в целом. Итальянцы отправились в Массауа в 1885 г. с одобрения Великобритании. Кроме того, итальянские войска направились в Сомали, чтобы предотвратить попытки Германии утвердиться там. Итальянская колониальная политика в Ливии началась после заключения договоров с Великобританией и Францией, которые ознаменовали итальянское присоединение к Антанте в годы Первой мировой войны» [DDI, 1993, p. 450].

От судьбы Ливии, утверждал Де Гаспери, зависит не только положение дел в Африке. Ликвидация итальянского контроля над ней повлечет за собой нарушение равновесия в зоне Средиземного моря, так как районы Ливии привлекали внимание Советского Союза, стремившегося занять позиции в Средиземноморье посредством размещения там своих баз. Кроме того, доля итальянского населения, проживающего в Киренаике с 1939 года, превышала численность других местных народов. Он отметил: «Сенуситы, претендовавшие на власть в Ливии при поддержке Великобритании, представляли собой не группу населения, а религиозное мусульманское братство, которое обитает в ливийской пустыне между Египтом, Киренаикой и Французской Сахарой. Чтобы удовлетворить их интересы, итальянское правительство готово было пойти на географическое разделение Ливии на Триполитанию, Киренаику и Мармарику, на территории которой находится порт Тобрук. Мармарике пред-

полагалось придать международный статус таким образом, чтобы он распространялся также и на священные места сенуситов, находящиеся на ее территории. Порт Тобрук, таким образом, возможно, приобретет важное международное значение. При этом Киренаика могла бы оставаться территорией, открытой для итальянских иммигрантов» [DDI, 1993, p. 452].

Особое внимание в обращении Де Гаспери к итальянским дипломатическим представителям занимал вопрос о «выходе к морю» Эфиопии, требовавшей в связи с этим передачи ей порта Ассаб. Де Гаспери утверждал, что, по крайней мере, со Средних веков население Эфиопии обитало в горах, и страна никогда не обладала выходом к морю. Побережье Красного моря было населено не абиссинскими, а сомалийскими народами, исповедовавшими ислам в отличие от христианской Эфиопии, говорящими на другом языке и принадлежавшими к другой расе. Следовательно, в случае если территория Эритреи была бы передана Эфиопии, под ее управление подпали бы народы, никогда ранее не являвшиеся ее частью. С другой стороны, если Эфиопия нуждалась в выходе к морю по экономическим причинам, то необходимо было напомнить, что Италия являлась единственным пограничным Эфиопии государством, предоставившим последней свободную зону в порту Ассаб. Де Гаспери заявил о готовности Италии предоставить для Эфиопии льготные условия для пользования этим морским портом [DDI, 1993, p. 453].

В первый день Потсдамской конференции советская делегация подняла вопрос об опеке, но британская сторона не захотела его обсуждать. В. М. Молотов предоставил меморандум, который заключал в себе предложение передать Триполитанию под индивидуальную опеку СССР, что встретило резко негативную реакцию со стороны У. Черчилля. В ходе конференции Великобритания потребовала, чтобы Италия отказалась от своих прав на колонии в пользу Великобритании, Франции, Советского Союза и США с последу-

ющим распределением между этими державами под соответствующими договорами опеки. Кроме того, госсекретарь Дж. Бирнс и британский министр иностранных дел А. Иден заявили, что вопрос об опеке должен быть рассмотрен только после заключения мирного договора с Италией.

Конференция не решила судьбу бывших итальянских колоний в Африке. Державы-победительницы приняли решение об организации Совета министров иностранных дел (СМИД), которому предстояло разработать положения мирных договоров с побежденными странами, в частности решить вопрос о судьбе Ливии, Эритреи и Итальянского Сомали.

Непосредственно после заключения перемирия с Италией в сентябре 1943 года итальянские политики начали требовать возвращения колоний. Колонии были символом международного статуса Италии, а значит, если ее хотели видеть равной Франции и Великобритании, она должна была иметь возможность восстановить там свой престиж и контроль.

Итальянская дипломатия пыталась дать понять Великобритании, что будущее сотрудничество в Средиземноморье будет зависеть от условий мирного договора. Поначалу в Форин Офис полагали, что договор, содержащий благоприятные условия для Италии, не будет одобрен союзниками по антигитлеровской коалиции и британской общественностью. С другой стороны, они понимали, что если Италию лишат всех ее колоний и флота, то популярность самих держав – победительниц в Италии будет подорвана.

По мере обсуждения вопроса о бывших итальянских колониях на сессиях Совета министров иностранных дел противоречия еще более обострились. На рассмотрение СМИД был предоставлен меморандум о колониях, разработанный министерством иностранных дел Италии. Согласно меморандуму колонии были приобретены Италией в результате международных договоров с за-

падными державами. Они представляли собой результат политического и дипломатического сотрудничества Италии и Великобритании. Колониальные территории были превращены из пустынь в плодородные земли трудом итальянских рабочих. Италия была особо заинтересована в развитии этих африканских территорий, так как никакая другая европейская страна не была озабочена проблемой перенаселения. Так как главная задача любой администрации, которая будет установлена в колониях, состоит в том, чтобы привести местные народы к независимости и самоуправлению, то было бы нежелательно возлагать эту задачу на какую-либо другую страну, кроме Италии, потому что только она имела большой опыт управления различными по степени развития народами Северной Африки. В меморандуме также указывалось, что «итальянцы рассматривали население колониальных территорий как связанное с ними многовековыми дружественными отношениями» [DDI, 1994, p. 850–853].

В письме к госсекретарю США Дж. Бирнсу 22 августа 1945 года Де Гаспери утверждал, что возможности для итальянской трудовой деятельности полностью совместимы с принципом административной опеки. В связи с этим он отмечал, что «итальянская колониальная концепция основана на эмиграции, в отличие от англо-саксонской, нацеленной на использование сырьевых ресурсов и использование колониальных зависимых территорий как рынки сбыта британской продукции» [DDI, 1992, p. 607]. Де Гаспери сообщал об осведомленности итальянского правительства о стратегических интересах в Киренаике с целью обеспечения безопасности границащих с ней стран. Де Гаспери считал, что «этого можно добиться посредством создания стратегических областей, воздушных и морских баз, сохраняя при этом право Италии на использование определенных территорий в Киренаике, уже приспособленных для сельскохозяйственной деятельности и эмиграции» [DDI, 1992, p. 608].

В вопросе об Эритрее, считал итальянский политик, можно достичь компромисса с Эфиопией. Необходимость Эфиопии иметь выход к морю могла быть обеспечена путем использования Эфиопией дороги от Дессие в порт Ассаб.

Отдел Государственного Департамента США по Делах Южной Европы, представляя Италию как важный субъект послевоенной европейской политики, склонялся к восстановлению итальянского контроля в бывших итальянских колониях, что вполне соответствовало американскому принципу улучшения благосостояния зависимых народов. Кроме того, в государственном департаменте полагали, что это придавало бы итальянским демократическим кругам определенную долю уверенности в себе и содействовало бы активизации их борьбы против распространения коммунистических идей в общественных и политических кругах Италии.

Италия представлялась США наименее опасным соперником в регионе, к тому же располагавшим значительным опытом и знаниями о традициях и культуре этих африканских территорий, поэтому американцы склонялись к поддержке идеи реставрации итальянского влияния в ее бывших колониальных владениях. Государственный секретарь США Дж. Бирнс был обеспокоен угрозой территориальной экспансии Советского Союза. При этом США не были заинтересованы в проблеме итальянских колоний как таковой: она рассматривалась как один из аспектов политики «предотвращения очередного глобального конфликта в Европе, который мог привести к другой войне или залить весь мир кровью» [Poggiolini, 1990, p. 82].

Франция не соглашалась принимать политику «открытых дверей», предлагаемую США, или признавать британские территориальные требования. Возражения французов против британской опеки над бывшими итальянскими колониями исходили из того, что Франция желала иметь слабую державу-опекуна на территории, граничащей с Тунисом. Опасаясь усиления националистических

тенденций среди североафриканских арабов и их распространения на арабское население французских колониальных территорий, она настаивала на сохранении status quo, то есть на сохранении за Италией ее колоний. Глава французского внешнеполитического ведомства Жорж Бидо утверждал, что, так как Италия была «бедной страной с низким уровнем рождаемости, будет неправильно обращаться с ней так же, как с Германией. Потеря колоний может повредить престижу нового правительства» [Gat, 1996, p. 124]. Таким образом, Франция делала выбор в пользу Италии как наименее опасного для нее соперника в Африке. Это обеспечило бы относительную стабильность, поставило заслон против проникновения Советского Союза в Северную Африку, а также приостановило расширение британского влияния.

Шарль де Голль нередко заявлял итальянским политикам о своей поддержке. При этом он надеялся на укрепление французских позиций в Ливии, а именно в области Феццан, оккупированной французскими войсками в ходе Второй мировой войны [Bagnato, 1991, p. 119]. Феццан должен был стать военным трофеем Франции, представлявшим важное стратегическое значение, так как эта область являлась связующим звеном между югом Туниса и Чадом.

На второй сессии СМВД в апреле 1946 года приглашенный представлять Италию премьер-министр Альчиде Де Гаспери представил правительственную точку зрения. Он заявил, что разрабатываемый проект мирного договора не соответствовал принципам Атлантической Хартии и не учитывал вклад Италии в войну против Германии, в которой она участвовала как «совместно воюющая держава» с сентября 1943 года. Более того, «требование к Италии отказаться от ее колоний не принимает во внимание ее возможную роль в их будущем развитии» [Cасасе, 1986, p. 224].

Позднее министр иностранных дел Италии Карло Сфорца отмечал: «Если Великобритания будет продолжать действовать в ущерб

итальянским интересам, правительство и МИД Италии станут настаивать на предоставлении Ливии, итальянскому Сомали и Эритрее независимости, а также требовать независимого статуса для колоний других держав. Таким образом, последствия политики Форин Офис окажутся негативными для самих британцев» [DDI, 2000, p. 29].

В ходе второй сессии СМИД итальянские политики продолжали вести борьбу за возвращение колоний. Председатель совета министров и министр иностранных дел Де Гаспери в мае 1946 года направил министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину обращение итальянского правительства, касающееся позиции Италии и ее предложений в вопросе о Ливии, Эритрее и итальянском Сомали. Де Гаспери писал, что Италия рассматривает с равным интересом все три своих африканских территории (Ливию, Эритрею и итальянское Сомали), поэтому правильное решение вопроса об африканских территориях должно основываться на следующих положениях: «1. Признание принципа самоуправления согласно Хартии Сан-Франциско как основы системы итальянского управления в Африке; 2. Полное сохранение Триполитании и итальянского Сомали за Италией; 3. Рассмотрение вопроса о судьбе Киренаики должно быть отложено до заключения прямого соглашения между Италией и заинтересованными странами (Египтом и Сенуситским братством) таким образом, чтобы совместно разрешить вопрос о местной автономии и итальянской иммиграции; 4. Установление в Эритрее на определенный период итальянской администрации под контролем Международной комиссии» [DDI, 1993, p. 493–494].

К этому времени на международной арене появилась и стала набирать значительный вес еще одна заинтересованная в разрешении вопроса об итальянских колониях сторона, а именно Лига арабских государств, включавшая Египет, Сирию, Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию и Йемен. Лига проявляла особый интерес к судьбе Ливии. В связи с этим, как сообщал Галларати Скотти, итальянский

посол в Лондоне, «Форин Офис был обеспокоен тем, что Арабская лига увеличивала свое влияние настолько, что державам-победительницам приходилось с ней считаться» [DDI, 1993, p. 30].

В меморандуме, направленном для рассмотрения министрами иностранных дел, Арабская Лига заявляла следующее: «Во-первых, любой попытке разделения Ливии на отдельные области, установления над ней опеки других иностранных держав или государств, особенно Италии, будет оказано сопротивление со стороны народов Ливии, пользующихся поддержкой арабского мира; во-вторых, любое решение о будущем Ливии, принятое без предоставления ее населению возможности провести всеобщее голосование под контролем ООН, будет отвергнуто. В-третьих, народы Ливии обладают правом на самоопределение согласно положениям Атлантической хартии. В течение двадцати лет народы Ливии оказывали сопротивление попыткам иностранных колонизаторов подчинить их, поэтому они способны самостоятельно выбрать себе форму правления и государственного устройства» [FRUS, 1970, p. 1005].

Британский проект «Большого Сомали» был представлен британской делегацией, но в результате обсуждения отвергнут другими участниками. Советская сторона резко критиковала его, утверждая: «Великобритания желает оставить себе все колонии и даже отнять некоторые территории у Эфиопии. Великобритании будет сложно переварить все эти территории» [FRUS, 1970, p. 260]. На это Бевин отвечал, что Великобритания не нуждалась в Сомалиленде и была готова передать его под опеку ООН. Что касается проекта Большого Сомали, то он всего лишь означал, что «финансы, направляемые в Британский Сомалиленд из Великобритании, будут распределены также на нужды Итальянского Сомали и Французского Берега Сомали» [FRUS, 1970, p. 221].

В итоге представители держав победительниц сошлись на том, что Италия должна отказаться от всех прав на бывшие итальян-

ские колонии в Африке. Окончательная судьба этих владений будет определена совместно Правительствами СССР, Соединенного Королевства, США и Франции в течение одного года со дня вступления в силу мирного договора. Все эти положения были воплощены в 23 статье IV раздела мирного договора, подписанного в Париже 10 февраля 1947 года [Treaties..., 1947, p. 134].

1948 год оказался решающим для Италии и Великих держав. Год начался с событий в Могадишо, негативно повлиявших на развитие итало-британских отношений, в частности на эволюцию вопроса о распоряжении бывшими итальянскими колониями. В начале января 1948 года в столицу бывшего Итальянского Сомали прибыла Специальная комиссия четырех держав для опроса местного населения, чтобы выявить их предпочтения и пожелания, касающиеся их политического будущего. ЛМС получила разрешение БВА на организацию массовой демонстрации с целью продемонстрировать Комиссии, насколько велико стремление сомалийцев к независимости. Политические соперники ЛМС, поддерживаемые итальянцами, организовали ответную демонстрацию. Это вылилось в вооруженное столкновение, в котором были убиты 52 итальянца и 24 сомалийца. При этом БВА не сделала каких-либо попыток вмешаться или прекратить беспорядки. По свидетельствам итальянцев, работавших в аэропорту Могадишо, накануне январских событий британцы доставили на своих самолетах из Британского Сомалиленда и Кении группу людей, которые активно участвовали в манифестации против итальянцев, погромах итальянских учреждений, избиениях и убийствах итальянцев. В официальном отчете БВА, тем не менее, было заявлено, что именно «итальянцы спровоцировали столкновение, с оружием в руках совершив нападение на представителей ЛМС» [Mogadiscio 1948..., 2005]. События в Могадишо получили широкий резонанс в Италии: в итальянском обществе и прессе развернулась антибританская кампания. Журналисты отмечали,

что «беспорядки в Могадишо – необычное для Итальянского Сомали явление, не наблюдавшееся ни разу за весь период итальянского управления этой территорией с 1889 г.» [DDI, 2000, p. 163]. Итальянские политики использовали этот факт как повод обвинить Британскую военную администрацию в неэффективности и потребовали ее замены на администрацию, состоящую из представителей всех держав-победительниц.

Приближение назначенных на апрель 1948 года парламентских выборов в Италии, от которых зависела будущая политическая ориентация страны, повлияло на позиции великих держав. Накануне выборов Советский Союз направил итальянскому послу в Москве Манлио Брозио ноту, в которой советское правительство заявляло об отказе от требований опеки над Триполитанией и о своей готовности поддержать предложения, выдвинутые Францией, об установлении итальянского доверительного управления над всеми бывшими итальянскими колониями под контролем ООН. Инициатива советских политиков была тонко просчитана и предпринята именно в тот период, когда колониальный вопрос был одним из важнейших, обсуждавшихся в Италии, именно тогда, как инциденты в Могадишо способствовали обострению чувствительности общественного мнения.

Министр иностранных дел К. Сфорца и председатель совета министров А. Де Гаспери попытались использовать советское предложение как средство давления на американцев, чтобы добиться от них поддержки в колониальных вопросах, но эта попытка оказалась неудачной. Принимая во внимание неопределенность исхода парламентских выборов в Италии, США придерживались мнения, что поддерживать итальянские колониальные притязания в тот момент было бы преждевременным и рискованным шагом, особенно учитывая тот факт, что по мере ухудшения отношений с Москвой Ливия приобретала все большее стратегическое значение для защиты Запада [Bagnato, 1991, p. 24].

Непосредственно после получения известия об инициативе советского правительства, стремясь ограничить произведенный эффект и по возможности свести его на нет, британский министр Э. Бевин представил встречное предложение к Италии, которое заключалось в установлении британской опеки над Киренаикой и в передаче Триполитании под управление Италии. Бевин рассчитывал, что британское предложение будет благоприятно воспринято итальянским правительством, особенно учитывая заявления, сделанные ему итальянским послом в Лондоне Галларати Скотти: «Никакому из правительств Италии не удалось бы заставить итальянский народ понять, как такое ослабленное войной государство, не разрешившее своих насущных проблем, как Италия, может быть принято в послевоенное европейское сообщество» [DDI, 2000, p. 160]. Колонии для Италии являлись вопросом европейского престижа, удар которому был нанесен «унизительными» условиями мирного договора. Комментируя сделанное ранее Бевином заявление о том, что «Великобритания хотела бы видеть Италию сильной», Галларати Скотти отмечал, что «Италия могла бы стать сильной хотя бы в моральном отношении, если бы ее требование возврата колоний было удовлетворено» [DDI, 2000, p. 162].

Британские лидеры полагали, что Италия ведет противоречивую политику. По мнению британцев, волна антибританских настроений в итальянском обществе свидетельствовала о том, что итальянцы хотят вернуть себе колонии в том виде, в каком они были оккупированы войсками Великобритании в период войны. В официальных документах итальянское правительство и МИД действительно говорили об опеке и сотрудничестве в интересах европейского сообщества, но на самом деле за этим скрывалось стремление Италии вернуться к довоенным колониальным позициям, так как итальянские политики отказывались признавать произошедшие изменения в самосознании местного населения бывших колоний.

В феврале 1948 года истек срок, определенный СМВД для вынесения окончательного решения о судьбе бывших колониальных владений Италии. В результате многочисленных встреч и переговоров правительства великих держав так и не пришли к компромиссу, вследствие чего вопрос о колониях был передан на рассмотрение в ООН. На фоне разгорающейся холодной войны, а вместе с ней и угрозы применения атомного оружия западные державы отдавали предпочтение прежде всего стратегическим интересам, стараясь достичь наибольшей выгоды для себя, пока Италия было ослаблена в политическом и военном отношении.

За два года упорных дебатов и обсуждений на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН остро проявлялись противоречия между западными державами и СССР. В своем вступительном слове представитель США в ООН Джон Фостер Даллес заявил: «Данная проблема и то, как она будет разрешена, повлияет не только на судьбы трех миллионов человек, но также и на будущее самих Объединенных Наций. Если Ассамблее удастся найти справедливое решение, то это упрочит престиж организации» [Wainhouse et al., 1949, p. 365].

К открытию III сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросу о колониях и о будущем колониальных народов, был подготовлен доклад Специальной комиссии из представителей держав большой четверки, проводившей с 1948 года опросы местного населения в Ливии. Согласно тексту доклада «95 % всех опрошенных в Киренаике высказались за независимость (из них 90 % – за правительство во главе с сенуситским имамом Мухаммадом Идрисом ас-Сенуси). Далее утверждалось, что лишь немногие высказались в пользу единства Ливии. Большинство опрошенных было согласно на объединение с Триполитанией при условии, что последняя признает власть Идриса ас-Сенуси. Некоторая часть населения высказалась за непосредственное сотрудничество с Великобританией» [Wainhouse et al., 1949, p. 169]. Тем не менее в одном из писем к Бе-

вину итальянский министр иностранных дел К. Сфорца утверждал, что он располагал фактами, «доказывающими недостоверность заниженной британцами оценки итальянской деятельности в бывших колониях, несмотря на то, что во время визита в Триполитанию сам Черчилль восхищался достижениями итальянской администрации» [DDI, 2000, p. 395].

Делегация СССР в своих выводах подчеркнула, что большинство опрошенных ничего не знали о целях приезда комиссии четырех держав в Ливию и что основную массу представших перед комиссией лиц представляли шейхи и вожди племен, которые боролись в ходе Второй мировой войны против итальянцев и не желали реставрации влияния Италии. Пробритански настроенные власти Киренаики фактически руководили проведением опросов местного населения. Хотя большинство опрошенных комиссией лиц высказалось за независимость страны и присоединение ее к Лиге арабских стран, определенная часть населения, как отмечала советская делегация, считала, что страна еще не готова к независимости и ей необходим переходный период под руководством европейской державы.

В заключительную часть доклада по Ливии комиссия четырех держав также включила два отдельных текста. Делегации западных держав утверждали, что ни одна из трех областей Ливии в политическом отношении не была готова к самоуправлению, хотя однородность политической и социальной структуры Киренаики представляла хорошую основу для этого. Подчеркивалось широкое распространение в Триполитании и Киренаике антиитальянских настроений. В тексте советской делегации указывалось, что «местные различия, увеличившиеся в послевоенный период как следствие искусственного политического дробления страны, отступают на задний план перед ее естественной и социальной целостностью» [Прошин, 1975, с. 220].

После рассмотрения доклада Специальной комиссии были представлены к обсуждению проекты сторон, заинтересованных в про-

блеме бывших итальянских колоний. Особо следует выделить совместный проект Италии и Великобритании, вошедший в историю, как «соглашение Бевин – Сфорца». Соглашение подразумевало: для Ливии – британская опека в Киренаике, французская – в Феццане, итальянская – в Триполитании; разделение Эритреи между Суданом и Эфиопией с предоставлением особого статуса городам Асмаре и Массауа; установление итальянской опеки над Сомали.

17 мая 1949 года, незадолго до голосования по проекту Бевина–Сфорца, в газете «Rinascita» появилась статья под названием «Потеря колоний», автор которой утверждал: «Так называемое соглашение Бевина–Сфорца есть не что иное, как принятие Сфорца позиции Бевина. Обещание Великобритании передать Италии управление над Триполитанией после стольких лет британского контроля кажется неправдоподобным, в то время как мандат на управление бывшим Итальянским Сомали не имеет значительной ценности для Италии» [Decleva et al., 1988, p. 27].

В результате голосования членов Генеральной Ассамблеи план Бевина–Сфорца был отвергнут. Решающим оказался голос представителя Гаити, страны, не имевшей ни малейшей заинтересованности в бывших итальянских колониальных владениях в Африке. Этот факт поставил под сомнение эффективность деятельности ООН как международной организации и ее способности найти решение по актуальному колониальному вопросу.

Правительство США, руководствуясь военно-стратегическими интересами, действовало в рамках англо-американского сотрудничества. В соответствии с этим Джон Фостер Даллес заявил: «Территория Ливии очень важна с точки зрения международной безопасности, от ее будущего зависят стратегические позиции в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. В связи с этим Киренаика должна перейти под опеку Великобритании. Эритрея, населенная народами, не готовыми к самоуправлению, не должна в будущем

снова стать плацдармом для агрессивного нападения на Эфиопию. Последняя, в свою очередь, должна получить выход к морю. Следовательно, восточную часть Эритреи, включая порты Массауа и Асмара, необходимо включить в состав Эфиопии, при этом обеспечив защиту итальянской общины и других национальных меньшинств, проживавших на этой территории. Отдельное решение должно быть найдено для западных провинций Эритреи. Население Итальянского Сомали не было готово и не будет готово в ближайшем будущем к самоуправлению или независимости. Так как бывшие итальянские территории в Сомали не имели особого значения для международного мира и безопасности, было целесообразно передать Италии право опеки над ними» [U.S. Views..., 1949, p. 484–485].

С точки зрения французской делегации, ни опека ООН, ни коллективная опека нескольких государств не создали бы условий для эффективного управления бывшими итальянскими колониями. Италия была способна взять на себя управление территориями даже несмотря на то, что она не являлась членом ООН. Хотя Эфиопия имела право получить репарации со стороны Италии, новое итальянское республиканское правительство смогло бы найти способы возобновить сотрудничество во имя демократии и прогресса, а управление доверенных ей территорий должно было находиться под тщательным контролем ООН.

В своем обращении к членам сессии представитель Советского Союза А. А. Громыко отметил, что западные державы всеми способами оттягивали обсуждение проблемы бывших итальянских колоний с целью внесения ее на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, в которой они могли влиять на процесс принятия решений в свою пользу. По его мнению, западные державы стремились превратить африканские территории в стратегические военные базы США и Великобритании с целью ведения борьбы против СССР. Советская делегация предоставила проект, предусматривавший предо-

ставление независимости всем бывшим итальянским колониям по истечении определенного для каждой из колоний временного периода.

Италию на III и IV сессиях Генеральной Ассамблеи ООН представлял министр иностранных дел Карло Сфорца. В своей вступительной речи он представил образ Италии как страны, вернувшейся после падения фашизма на путь демократического развития. Он заявил, что «итальянская республика не должна нести наказание за ошибки, которые в своей политике допустил Муссолини» [Giordano, 1992, p. 125]. Сфорца привлек внимание членов сессии к тому факту, что большинство членов правительства Итальянской республики высказываются за вступление Италии в ООН. По его словам, Эфиопия могла быть уверена в своей безопасности, если Италии будет доверена опека над Эритреей под контролем ООН.

Представитель Эфиопии в ответ на выступление Сфорца заявил, что период итальянского управления Эритреей не изменил ее бедственного экономического положения. Он также выразил сомнение, что «такая страна, как Италия, сама по себе нуждающаяся в экономической помощи извне, сможет способствовать экономическому развитию Эритреи» [Wainhouse et al., 1949, p. 365].

Представители местного населения бывших колоний также получили возможность выступить на сессии Генеральной Ассамблеи. Они заявили, что народы Киренаики и Триполитании не желают возвращения Италии как управляющего государства, так как за период итальянской администрации власти заботились прежде всего о благосостоянии итальянских поселенцев, а не африканских народов. Народы Ливии считали себя готовыми к независимости.

Вопрос о судьбах Ливии и Итальянского Сомали был решен на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1949 года. Большинство голосов были приняты решения, которые совместно отстаивали Великобритания, США и Франция. Ливия должна была получить независимость через три года. На переходный период со-

хранялось управление Великобритании в форме Британских военных администраций (в Киренаике и Триполитании) и Франции (в области Феццан). В состав Консультативного комитета по подготовке страны к независимости вошли Великобритания, США, Франция и Италия. Советское предложение о немедленном предоставлении независимости Ливии, выводе в трехмесячный срок иностранных войск и ликвидации иностранных баз было отклонено.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1949 года Итальянское Сомали передавалось под административную опеку Италии на десять лет, по окончании которых страна должна была получить полную независимость и суверенитет. Для содействия Италии в ее деятельности как державы-опекуна был учрежден Совет, состоящий из представителей Колумбии, Египта и Филиппин. Предложения СССР (предоставление независимости через пять лет, управление в течение этого периода Советом по опеке ООН) не получили достаточного количества голосов.

Вопрос об Эритрее был решен на V сессии Генеральной Ассамблеи, проходившей в конце 1949 – начале 1950 гг. Был принят англо-американский проект, предусматривавший создание федерации Эритреи и Эфиопии, что означало вхождение всей Эритреи в состав Эфиопии. Советская делегация потребовала немедленного предоставления независимости Эритрее, вывода оттуда в трехмесячный срок всех оккупационных войск и передачи части эритрейской территории Эфиопии для доступа последней к морю через порт Ассаб. Этот проект был отвергнут.

Результатом семи лет упорных усилий в решении колониального вопроса стало для Италии получение доверительной опеки над самой бедной из всех ее бывших колоний. В официальных заявлениях Итальянское Сомали должно было представлять плацдарм для будущего итальянского проникновения в Африку, но в действительности административное управление Итальянским Сомали было

принято Италией по внутриполитическим соображениям, а также под давлением чиновников Министерства Итальянской Африки, поддерживаемых аграрным капиталом. В течение десяти лет опеки над Итальянским Сомали в этой стране были созданы основы для предоставления политической, но не экономической независимости. Наследием итальянского правления для молодого независимого Сомали стал коррумпированный политический класс. Несмотря на это приведение к независимости такой бедной страны в результате такого ограниченного по времени мандата принесло Италии признание со стороны ООН и многих молодых освободившихся африканских стран, следствием чего стал рост итальянского влияния в Африке в 1960-х гг. Таким образом, можно отметить, что борьба Италии за свои колонии после Второй мировой войны привела к хотя и ограниченному, но положительному для Италии результатам.

Источники и принятые сокращения

1. *Россия и Африка : документы и материалы* : XVIII в. – 1960 г. – Том 2. – 1918–1960. – Режим доступа : <http://www.auditorium.ru/books/2417/>.
2. DDI, 1992 – *I Documenti Diplomatici Italiani*. – Ser. 10 (1943–1948). – Vol. 2. – 12 dicembre 1944 – 9 dicembre 1945. – Roma : Libreria dello Stato, 1992. – 1120 p.
3. DDI, 1993 – *I Documenti Diplomatici Italiani*. – Ser. 10 (1943–1948). – Vol. 3. – 10 dicembre 1945 – 12 luglio 1946. – Roma : Libreria dello Stato, 1993. – 949 p.
4. DDI, 1994 – *I Documenti Diplomatici Italiani*. – Ser. 10 (1943–1948). – Vol. 4. – 13 luglio 1946 – 10 febbraio 1947. – Roma : Libreria dello Stato, 1994. – 903 p.
5. DDI, 2000 – *I Documenti Diplomatici Italiani*. – Ser. 10 (1943–1948). – Vol. 7. – 15 dicembre 1947 – 7 maggio 1948. – Roma : Libreria dello Stato, 2000. – 891 p.
6. FRUS, 1970 – *Foreign Relations of the United States* : 1946. – Vol. 2 : Council of Foreign Ministers. – Washington : Government Printing Office, 1970. – 1586 p.
7. *Treaties of Peace with Italy, Romania, Bulgaria, Hungary and Finland* (Texts for Signature in Paris February 1947). – London, 1947. – 154 p.

8. *U. S. Views on Former Italian Colonies : Statement by John Foster Dulles, U. S. Representative to the General Assembly // Department of State Bulletin. – 1949. – № 511. – P. 484–485.*

Литература

1. *Прошин Н. И. История Ливии (конец 19 в. – 1969 г.) / Н. И. Прошин. – Москва : Наука, 1975. – 415 с.*

2. *Bagnato B. Vincoli europei echi mediterranei : l'Italia e la crisi francese in Marocco e in Tunisia, 1949–1956 / B. Bagnato. – Firenze : Ponte alle Grazie, 1991. – 281 p.*

3. *Bills S. L. The Libyan Arena : the USA, Britain and the Council of Foreign Ministers, 1945–1948 / S. L. Bills. – Kent, London : The Kent University Press, 1995. – 209 p.*

4. *Byrnes J. F. Speaking Frankly / J. F. Byrnes. – New York, London : Harper and Brothers, 1947. – 328 p.*

5. *Cacace P. Venti anni di politica estera italiana, 1943–1963 / P. Cacace. – Roma : Bonacci, 1986. – 638 p.*

6. *A Country Study : Somalia. – Режим доступа : <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/sotoc.html>.*

7. *Decleva S. E. Italia e Francia (1946–1954) / S. E. Decleva, G. Dethan. – Milano : Franco Angeli, 1988. – 328 p.*

8. *Del Boca A. Gli italiani in Africa Orientale : Nostalgia delle colonie / A. Del Boca. – Milano : Mondadori, 1992. – 624 с.*

9. *Gat M. Britain and Italy, 1943–1949 : The Decline of British Influence / M. Gat. – Portland : Sussex Academic Press, 1996. – 230 p.*

10. *Giordano G. Carlo Sforza : la politica, 1922–1952 / G. Giordano. – Milano : Franco Agnelli, 1992. – 379 p*

11. *Mogadiscio 1948 : massacrati gli italiani. – 2005. – 14 ноября. – Режим доступа : <http://freeforumzone.leonardo.it/lofi/Mogadiscio-1948-massacrati-gli-italiani/D3334061.html>.*

12. *Poggiolini I. Diplomazia della transizione : gli alleati e il problema del trattato di pace italiano (1945–1947) / I. Poggiolini. – Firenze : Ponte alle Grazie, 1990. – 159 p.*

13. *Wainhouse D. W. The Problem of the Former Italian Colonies at the Third Session of the General Assembly / D. W. Wainhouse, P. A. Mangano // Department of State Bulletin. – 1949. – № 532. – P. 363–396.*

Italy's Struggle for Saving Colonial Empire in 1943–1949

T. Nesterova

The article covers Italy's policy during the final stages of World War II and first postwar years. Its aim was to bring the Italian colonies in East and North Africa occupied by the United Nations forces back under the control of Italy. This problem was discussed at the Potsdam Conference in 1945, in sessions of the Council of Foreign Ministers, the United Nations General Assembly. This policy pursued by the Italian government headed by Alcide De Gasperi resulted in Italy's retrieving trusteeship of the colony in Somalia.

Key words: Italy; Libya; Eritrea; Somalia; colonial policy; trusteeship; Council of Foreign Ministers; the United Nations.

Нестерова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), tpnesterova@yandex.ru.

Nesterova, T., PhD in History, associate professor, Department of European Studies, Institute of Social and Political Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), tpnesterova@yandex.ru.